

«В Москву! В Москву!» А как?

Каменский театр предлагает зрителям новый исход судьбы чеховских «Трех сестер»

Ирина КЛЕПИКОВА

В год юбилея родного города каменская «Драма Номер Три» приступила к постановке чеховской пьесы «Три сестры». Обращение к классике обусловлено, конечно, творческими идеями. Но любопытно: если в молодых городах чеховская драма на сцене все-таки, образно говоря, – оживший «учебник российской истории», то 325-летний Каменск-Уральский явно знал в своей жизни барышень подобных сестрам Прозоровым.

Созданная в 1901 году по заказу Московского художественного театра, пьеса «Три сестры» уже более ста лет не сходит с театральных подиумов в России и за рубежом. На протяжении XX века к «Трем сестрам» обращались выдающиеся режиссеры, в числе которых Владимир Немирович-Данченко и Всеволод Мейерхольд, Георгий Товстоногов, Олег Ефремов и Юрий Любимов, Лоренс Оливье и Эрвин Аксер, всякий раз отрывавшие в драме новые мысли, созвучные новой эпохе. Интерес к пьесе не ослабевает и в XXI веке. И вот – каменский вариант.

Кстати, в Каменск-Уральском театре пьеса уже ставилась – в 36-м сезоне (1960–1961 годы). Тогда режиссер Ефим Островский представил все-таки относительно академический взгляд на классику. Но – «новые эпохи – новые мысли».

Сегодня драму Чехова ставят на каменской сцене режиссер Александр Борисов. И вроде бы все то же: живут в российской глубинке три сестры Прозоровы, несколько лет назад приехавшие вместе с отцом, военным офицером, из Москвы в далекий провинциальный гарнизон. И все так же лейтмотив их существования – нестерпимое желание вернуться в столицу. Как заклинание и призыв звучит бесконечно повторяющееся «В Москву! В Москву!»...

– Но, перечитав пьесу, я понял, что это довольно веселое произведение, хотя сам автор и обозначил жанр как драма. На самом деле там, действительно, очень много смешного, на мой взгляд. Надеюсь, что нам с артистами удастся воплотить всё задуманное и проявить как иронию этого материала, так и его глубину, – говорит о начавшейся работе режиссер Александр Борисов.

Для труппы каменского театра, ведущей свою историю с 1924 года, – это продолжение работы с лаконичным и загадочным Чеховым, чья драматургия таит для постановщиков как притягательность, так и риски. Даже в текущем репертуаре городского театра идут два спектакля по произведениям Антона Павловича Чехова.

Можно не согласиться с эпизодическими элементами сценографии «по Чехову» и спорить. Можно, напротив, радеть за новации. Но в любом случае... интересно! А потому – дожидаемся премьеры, чтобы сверить визуальные акценты, заложенные смыслы с получившимся. А премьеру чеховских «Трех сестер» каменский зритель увидит впервые на сцене «Драмы Номер Три» 13 марта.

«Три» после того, как эскиз на ее постановку стал победителем первой лаборатории по классической драматургии, проходившей в театре в 2024 году. Сейчас постановщик «Ариадны» Александр Борисов «замахнулся», как водится говорить в таких случаях, на безусловный чеховский шедевр – «Три сестры».

Идут первые репетиции, когда режиссер с артистами сговариваются о том, как будут строить будущий спектакль, какие интонации и смыслы будут акцентировать. С участием Александра Борисова состоялся и технический совет по производству декораций и костюмов к постановке – идеи режиссера воплощает художник Лев Низами. А он, кстати, увидел мир «чеховских сестер» очень неожиданно.

– Огромный блестящий самовар станет главной доминантой сценографии в будущем спектакле, – рассказывают в театре. – Еще один яркий объект на сцене – железнодорожные пути, уходящие в облако из белых надувных шаров...

Можно не согласиться с эпизодическими элементами сценографии «по Чехову» и спорить. Можно, напротив, радеть за новации. Но в любом случае... интересно! А потому – дожидаемся премьеры, чтобы сверить визуальные акценты, заложенные смыслы с получившимся. А премьеру чеховских «Трех сестер» каменский зритель увидит впервые на сцене «Драмы Номер Три» 13 марта.

Что останется после нас?

В столице Урала открыли выставку необычных пейзажей

Музей истории Екатеринбурга в новом выставочном сезоне стартовал с мультижанровым художественным проектом Анастасии ЛЕСЮК под названием «Пейзаж после нас». Экспозиция отсылает к трансформациям, происходящим с ландшафтом древнего Урала. Речь как о глобальных катастрофах, так и о постепенных, но необратимых преобразованиях, связанных с урбанизацией и индустриализацией.

Ключевая техника, в которой художница создавала произведения для выставки, – мозаика из натуральных камней и материалов апайкинга (творческая переработка старых вещей во что-то новое).

– Через соединение природных элементов я стремлюсь сохранить аутентичность материала и его память, раскрывая многослойные контексты, которые отражают долгую историю Земли, – рассказывает Анастасия Лесюк.

В смешанной технике – мозаики и керамики – автор создала серию работ, раскрывающих «исполинскую силу и мощь уральских гор и заключенных в них сокровищ». Для более объемного, стереоскопического высказывания художница пригласила коллег – Евгению Эварт (гобелен), Наталью Воложенинову (керамика), Светлану Платонову (работа с камнем) и Наталью Мостовщиковой (инсталляция). Все они вступили в многоголосый диалог о памяти места.

Кроме того, несколько произведений на выставке представляют яркое и трагическое воплощение личных переживаний и впечатлений Анастасии Лесюк, оказавшейся в эпицентре лесных пожаров, бушевавших на Урале летом 2023 года. Выжженная земля и лава,

пепелище на месте лесов и пересохшие реки нашли художественное преломление в мозаичных панно «Хрупкость», «Невидимые реки», «Течения».

Отдельный слой выставки спроектирован как геолого-палеонтологический и историко-антропологический триптих. В слове и в графике широкими мазками обрисована ситуация, которая была на Урале до нашей эры – эры человека.

– Эта часть экспозиции дает объемное понимание того, как в окрестных пейзажах уже отображена его собственная история – каковы те элементы, которые уже являются неотъемлемой составной частью пейзажа после нас. Такова философско-мировоззренческая интервенция от команды Музея истории Екатеринбурга, работавшей над реализацией проекта. И, конечно же, проявление старой мысли о том, что ничто не исчезает бесследно и не берется из ниоткуда. Всегда остаются следы, даже если смысл случившегося безвозвратно размыт в толще последующих веков, – отмечает директор Музея истории Екатеринбурга Игорь Пушкиров.

Наталья ШАДРИНА

